

Даже император не сумел скрыть удивления: он никак не ожидал, что победителем выйдет этот малец, Сяо Миньюй. Впрочем, триумф лишь подтверждал, что юный наследник и впрямь обладал недюжинным талантом.

Государь благосклонно подозвал мальчика к себе и мягко спросил:

— Миньюй, какое же желание ты хочешь, чтобы Я исполнил?

Хотя из-за случая с наложницей Юй отношения между Драгоценной наложницей и поместьем князя Дуаня несколько охладилось, Гуйфэй, наблюдая за ходом игры, не могла не признать: маленький наследник на редкость одарён. В её голове уже начали складываться планы — она прикидывала, нет ли в роду Юй подходящих по возрасту девочек. Через несколько лет можно было бы попросить Его Величество связать Миньюя узами брака со своей семьёй.

Достигнув положения единственной любимицы в гареме, Драгоценная наложница лелеяла ещё более дерзкие амбиции. Если Его Величество решит выбрать преемника среди детей императорской крови, она предпочла бы самого юного, а лучше — младенца, ещё не знающего родной матери. Тогда она стала бы вдовствующей императрицей и сосредоточила бы всю власть в своих руках, правя от имени малолетнего государя. Именно эти мысли побуждали её раз за разом отговаривать государя от окончательного выбора наследника.

Сяо Миньюй учтиво поклонился и выпрямился. Его звонкий, ещё не огрубевший голос разнёсся над притихшим полем, достигая слуха каждого присутствующего:

— Миньюй хочет стать генералом. Я прошу Ваше Величество позволить мне отправиться на передовую, чтобы вести воинов в бой и сокращать врагов.

На трибунах воцарилась гробовая тишина. Князь Дуань внезапно вскочил, вне себя от ужаса. Мальчишка совсем ещё дитя — как он мог просить о подобном? Одно дело — гонять мяч в безопасности столицы, и совсем другое — идти в сечу, где один неверный шаг может стоить жизни.

Наследник князя Чэн прищурился, глядя на стоящего перед государем мальчика. Ещё во время игры он заметил в глазах кузена пугающую амбициозность. Если позволить этому волчонку вырасти, он непременно станет опаснейшим врагом.

«Зачем ему командовать войсками? Жаждет военной мощи? — размышлял наследник. — Но в нашей империи учёные мужи ценятся превыше воинов. Даже если он приберёт к рукам часть армии на границах, это не поможет ему здесь, в городе. Неужели он посмеет поднять мятеж? Обвинение в государственной измене раздавит его в мгновение ока»

Сяо Минжуй пребывал в глубоком недоумении.

— Ваше Величество! — князь Дуань, отирая пот со лба, обратился к государю, бросая на сына гневные взгляды. — Мальчишка несёт чепуху. Он ведь ещё совсем ребёнок, какое ему командование?

Император не счёл себя оскорблённым. Для него это выглядело как проявление юношеской пылкости.

— Неужели ты так жаждешь ратных подвигов прямо сейчас? — добродушно спросил он. — Может, подождём несколько лет? Я дам тебе право вести войска, чтобы ты мог стяжать славу на поле брани. Ха-ха! Если бы каждый юноша нашего рода обладал такой удалью, Великая Чжоу не знала бы забот!

— Мудрость Вашего Величества безгранична! — донеслись со всех сторон льстивые возгласы.

Однако Миньюй не отступил:

— Разве Ваше Величество не обещал исполнить одно моё желание? У меня оно только одно. Если же Ваше Величество сомневается в моих силах, позвольте мне сразиться с командиром императорской гвардии. Пусть этот бой покажет, достоин ли я.

Государь искренне изумился. Неужели Сяо Миньюй и впрямь настолько силён? Он кивнул стоящему подле него офицеру:

— Командир Чэнь, обменяйся парой ударов с Миньюем, покажи нам, на что он способен.

Командир Чэнь с громким смешком вышел вперёд, прося наследника о наставлении. Они сошлись в схватке без оружия. Чэнь возвышался над Миньюем, подобно скале, но к вящему изумлению толпы, спустя всего десяток приёмов командир гвардии потерпел поражение. Окружающие вновь замерли, поражённые до глубины души. Теперь стало ясно: победа в матче не была случайностью или удачей — мальчик обладал истинным мастерством.

Командир Чэнь поначалу тоже не воспринимал ребёнка всерьёз. Облик противника был слишком обманчив. Хотя в столице и шептались о его суровости, а игра это подтвердила, гвардеец полагал, что забавы знати далеки от настоящего боя. В итоге он опозорился, слишком недооценив мальчика.

— Ха-ха! Теперь понятно, откуда у тебя такая уверенность. Что ж, Миньюй! Если твой отец даст согласие, Я не стану возражать, — Его Величество не видел в этом большой беды. Членов императорской семьи было много, и одним воином больше или меньше — не имело значения.

— Благодарю Ваше Величество.

— Ваше Величество, позвольте нам удалиться, — князь Дуань поспешно увёл сына. Он намеревался любой ценой отговорить его от этой безумной затеи. Неужели нельзя спокойно жить здесь? Его Высочество был готов пойти на всё, чтобы именно Минъюй занял трон.

Турнир завершился, и гости разъехались. Имя Сяо Минъюй вновь зазвучало на всех перекрёстках столицы, в то время как Сяо Минжуй, наследник князя Чэн, остался в тени, не снискав в этот раз ни капли славы.

Госпожа Фань прекрасно понимала чувства князя Дуаня. Она обратилась к Юаньцзину:

— Может, тебе стоит навестить князя и поговорить с Минъюем? Маленький наследник прислушивается только к твоим словам.

Юаньцзин на самом деле предвидел подобный ход. Наблюдая за тем, как воспитанник муштрует команду, он понял, что юноша использует игру как поле для испытаний. Люди в дружине были лично преданы ему, и следующим логичным шагом был захват военной власти. А лучшее место для этого — пограничье.

Невольно путь Минъюй в этой жизни начал повторять его прошлую судьбу. Заполучив реальную власть над армией, он сможет занять ведущую позицию и решительно подавить любые голоса протеста. В противном случае, даже если он взойдёт на престол как преемник, его власть будет ограничена множеством условностей и интриг различных фракций, с чем постоянно сталкивался нынешний государь.

Лекарь понимал: Минъюй не желает идти окольными путями. Если уж брать власть, то становится тем, чьё слово — закон. Он сам обучил юношу многому, но эту дорогу мальчик должен был пройти самостоятельно. Он решил поддержать выбор воспитанника. О столице они с князем Дуанем позаботятся, так что беспокоиться не о чем. Он отправился в резиденцию князя не отговаривать Минъюй, а убеждать его отца.

— Не волнуйся, матушка, я как раз собирался его навестить.

— Вот и славно, ступай скорее.

По дороге Юаньцзин встретил людей из свиты князя Дуаня, посланных за ним. Его Высочество всю дорогу до дома пытался вразумить сына, но тот оставался непреклонен. У князя пересохло в горле, и единственной надеждой оставался лекарь — ведь этот упрямец никого не желал слушать, кроме него.

У ворот резиденции князь Дуань лично встретил Юаньцзина и, ведя его внутрь, запричитал:

— Юаньцзин, душа моя, помоги мне вразумить этого твердолобого мальчишку! Ох, если с ним что случится на границе, как я предстану перед его покойной матерью? Он же меня в могилу

сведёт!

Сердце отца обливалось кровью от любви, но в этот раз Юаньцзину суждено было его разочаровать.

— Ваше Высочество, сейчас Великая Чжоу раздираема смутами, и трон — не самое спокойное место. Королевский двор Северной Ци не оставит своих амбиций, они могут в любой момент разорвать мирный договор. Если война вспыхнет вновь, как это было десять лет назад, что станет с домом Дуань?

Тот продолжал мягко, но уверенно:

— Взор Минъюя устремлён далеко вперёд, он не ограничивается стенами столицы. Неужели Ваше Высочество не желает дожить до того дня, когда Минъюй вернёт утраченные земли и приведёт Великую Чжоу к истинному процветанию?

Слова наставника заставили князя содрогнуться. Он даже начал корить себя за то, что пригласил его. Неужели именно уроки Юаньцзина взрастили в мальчишке такую решимость? На душе у Его Высочества стало горько.

В этот момент из комнаты вышел Минъюй. Его глаза сияли:

— Я знал, что Юаньцзин на моей стороне! Отец, о чём ты беспокоишься? Разве ты не видел, на что я способен?

Следом показался и советник князя, поглаживая бороду:

— Ваше Высочество, путь, выбранный наследником, может оказаться верным. Сейчас его положение двусмысленно: он не ровня наследнику Чэн в глазах двора, но и не дитя, подобное тем двум младенцам, одного из которых Гуйфэй мечтает забрать себе.

— Ох, у каждого из вас свои доводы... Но если с Минъюем на границе что-то случится, что мне делать?

Сяо Минъюй закатил глаза:

— Ну неужели нельзя сказать что-нибудь доброе? Я ещё даже не уехал, а ты меня уже хоронишь!

— Тьфу-тьфу-тьфу! И в мыслях не было! — князь Дуань аж подпрыгнул от испуга.

С тех пор как наследник вернулся из Нинчэна, отцу редко удавалось повлиять на его решения. Характер мальчика стал на редкость твёрдым, и как бы Его Высочество ни противился, в итоге ему всегда приходилось уступать сыну.

Минъюй оставил отца спорить с советником, а сам увёл Юаньцзина в кабинет. Мысль о скором отъезде и разлуке была единственной горечью; если бы можно было забрать наставника с собой, он был бы абсолютно счастлив.

Юаньцзин привычно взъерошил его волосы. Возможно, когда тот вернётся с войны, сделать это уже не получится, так что стоило насладиться моментом:

— Ну и упрямец же ты. Решил всё, даже не посоветовавшись со мной.

Мальчик фыркнул, позволяя гладить себя, но глазами мерил рост наставника.

«Ничего, — думал он, — когда я вернусь с границ, я точно буду выше него. Тогда и посмотрим, кто чьи волосы будет ерошить»

Его забавляло, что наставник всё ещё видит в нём ребёнка, хотя он давно повзрослел.

— Ты и так всё разгадал, и я знаю, что ты поддерживаешь меня. Здесь, в столице, остаёшься ты и отец, так что мне не о чем беспокоиться, — надменно произнёс юный наследник, отвернувшись.

— Пусть я и одобряю твой план, тревога всё равно остаётся. На поле брани мечи не знают пощады, а наша армия слишком долго пребывала в упадке. Будет непросто превратить её в силу, способную сокрушить Северную Ци.

— Но кто-то же должен это сделать, верно? Пусть всё начнётся с меня и закончится тоже мной. Дождись моего возвращения — я вернусь, когда разобью всех этих северян в пух и прах.

Слушая эти героические речи, Юаньцзин невольно рассмеялся, решив не подрывать боевой дух воспитанника:

— Хорошо, я буду ждать твоего триумфального возвращения. Но дай мне время — я подготовлю для тебя всё необходимое.

— Договорились! — глаза мальчика вспыхнули. Вот за это он и ценил Юаньцзина — тот всегда был его самым надёжным соратником.

За эти годы он обучил мальчика многому, но в искусстве войны верил, что ученик превзойдёт учителя. У Минъюя был врождённый талант полководца, проявлявшийся в каждой его жизни.

Даже без памяти прошлого этот инстинкт никуда не исчез.

Наставнику оставалось лишь помогать в ином: обеспечить его защитой и снаряжением.

Используя влияние князя Дуаня, он получил из дворцовых запасов множество редких трав — тех самых, что Мэн Сусу преподносила государю, выказывая свою преданность. Когда эти сокровища оказались в руках лекаря, он убедился, что они и впрямь куда ценнее выращенных им самим. Было очевидно: пространство Мэн Сусу позволяло ускорять рост растений, и она без труда могла достать многовековой женьшень.

<http://bllate.org/book/15835/1570728>